

Статья 273. Таможенного кодекса Российской Федерации не может рассматриваться как влекущая нарушение конституционных прав и свобод, поскольку выбор конкретной меры наказания, соразмерной содеянному, относится к компетенции правоприменителя. Данная норма, предусматривая дифференцированные санкции, позволяет назн

Положение части 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации о мерах наказания за совершение предусмотренного в ней правонарушения, как следует из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства предполагает, что при назначении мер наказания за предусмотренное в данной статье правонарушение должен соблюдаться принцип соразмерности. Оно не может рассматриваться как влекущее нарушение конституционных прав и свобод, поскольку направлено на обеспечение превенции в сфере особо охраняемых государством таможенных отношений и предоставляет правоприменителю право с учетом всех обстоятельств дела назначить наказание, соразмерное правонарушению.

Кроме того, федеральный законодатель, будучи вправе изменить - с учетом публичных интересов и при условии соблюдения требований статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации - порядок исчисления и размера административного штрафа, Федеральным законом от 20 августа 2004 года "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Таможенный кодекс Российской Федерации" с 1 октября 2004 года значительно уменьшил размер административного штрафа за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации. В настоящее время штраф исчисляется исходя из суммы неуплаченных таможенных пошлин, налогов.

Таким образом, жалоба ОАО "Нойзидлер Сыктывкар" в этой части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", согласно которым жалоба гражданина или объединения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

3. Оспариваемая ОАО "Нойзидлер Сыктывкар" норма относится к категории норм, регулирующих соответствующие общественные отношения путем отсылки к правовым актам иной отраслевой принадлежности, в данном случае Таможенного кодекса Российской Федерации и других нормативных актов, устанавливающих порядок таможенного оформления и таможенного контроля, условия декларирования, перечень сведений о товарах и транспортных средствах, об их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей. В частности, в статье 124 Таможенного кодекса Российской Федерации приведен перечень тех сведений, которые могут быть указаны в таможенной декларации.

Следовательно, утверждение заявителя о неопределенности понятия "перечень сведений о товарах, необходимых для принятия решения о выпуске (об условном выпуске) товаров или влияющих на взимание таможенных платежей" является ошибочным. По существу, им ставится вопрос о необходимости дополнения диспозиции оспариваемой нормы исчерпывающим перечнем, в котором

были бы указаны конкретные сведения о декларируемых товарах, непредставление которых влечет применение соответствующих санкций. Между тем внесение изменений и дополнений в действующее законодательство не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а является прерогативой законодателя.

4. Как следует из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Наличие состава правонарушения является, таким образом, необходимым основанием для всех видов юридической ответственности, при этом признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности, что относится и к ответственности за нарушение таможенных правил. Вопросы, связанные с проблемой вины как элемента состава правонарушения, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 25 января 2001 года N 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации указал, что наличие вины - общепризнанное основание привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно в законе; отсутствие вины при нарушении таможенных правил является одним из обстоятельств, исключающих производство по делу о данном нарушении, поскольку свидетельствует об отсутствии самого состава таможенного правонарушения.

Вместе с тем, как отмечено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года N 7-П, предприятия, учреждения и организации, а также лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, не могут быть лишены возможности доказать, что нарушение таможенных правил вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми для данных субъектов таможенных отношений препятствиями, находящимися вне их контроля, при том что они действовали с той степенью заботливости и осмотрительности, какая требовалась в целях надлежащего исполнения таможенных обязанностей, и что с их стороны к этому были приняты все меры.

С этими правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации согласуется и статья 2.1 КоАП Российской Федерации, в соответствии с которой административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, а юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, судами общей юрисдикции при разрешении дел о привлечении ОАО "Нойзидлер Сыктывкар" к административной ответственности на основании части 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации в действиях заявителя была установлена вина, т.е. в данном случае нельзя говорить о том, что заявитель был привлечен к ответственности без вины или лишен возможности доказывать отсутствие вины в своих действиях. Проверка же обоснованности и законности выводов, сделанных судом, осуществляется судами высших инстанций и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации. Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской

Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы ОАО "Нойзидлер Сыктывкар", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных заявителем вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 186-О